

РИСКОВАННЫЙ ВИРАЖ: СТАНЕТ ЛИ КИПР ЧАСТЬЮ БОЛЬШОГО ЗАПАДА?

Теснейшие связи с Европой и полноценная интеграция Кипра в ЕС стали состоявшимся фактом. Впрочем, по историческим меркам произошло это не так давно. Окончательный выбор в пользу центров общеевропейского строительства был сделан в самом конце 1980-х годов, во время президентства Джорджа Васапиу. Стала меняться общественно-политическая атмосфера. До этого кипрское общество крайне настороженно относилось к идее тесного партнерства с Большим Западом – Европой и США. Но даже после вступления в ЕС Кипр не рассматривался ни политически, ни геоэкономически как часть евроатлантической цивилизации. Сегодня, в эпоху «великой турбулентности», когда глобальное пространство болезненно раскалывается на оппозиционные блоки, для каждого государства важно определить себя в новом мире. Цена выбора особенно высока для стран, находящихся в ареалах пересечения цивилизаций, культур и экономик. То есть именно для таких, как Кипр.

Владимир Изотов
НИУ ВШЭ (Москва)
geogenesis@yandex.ru

НОВЫЙ ВЕРНЫЙ СОЮЗНИК США?

В последние годы наблюдается активизация американо-кипрского партнерства. Все началось в 2019 году, когда Конгресс США запустил процесс отмены действовавшего более 30 лет оружейного эмбарго и заодно (с прицелом на углеводородные шельфы) заявил о новом этапе энергетического сотрудничества. Далее события развивались по нарастающей. Кипр присоединился к постоянному механизму дипломатических консультаций с США (также участвуют Греция и Израиль). Расширяется военно-техническое сотрудничество, подписано соглашение с Национальной гвардией Нью-Джерси в рамках Государственной программы партнерства США. Прошли совместные военные учения, на которых отрабатывались приемы борьбы с терроризмом и реагирования на чрезвычайные ситуации.

Американские субмарины все чаще заходят в кипрские порты, а в медиа появляются разоблачительные материалы, свидетельствующие о росте числа американских военных и техники на базах Акротири и Декелия. Недавно на слушаниях в сенатском Комитете по вооруженным силам глава европейского командования США генерал Кристофер Каволи окончательно раскрыл карты, заявив, что «Кипр идеально расположен с точки зрения проекции американской военной мощи в Восточном Средиземноморье».

В унисон рассуждают и гражданские эксперты. Профессор стратегических исследований в Национальном университете обороны США Эндрю Ново заявил, что новый президент Никос Христодулидис имеет «сильный западный опыт» (в оригинале – «strong Western credentials») и хочет продолжить усилия своего предшественника по сближению с Вашингтоном и продвижению Кипра

как центра стабильности в Восточном Средиземноморье»¹.

Развивается дискуссия о потенциальном вступлении Кипра в НАТО. Один из главных недавних кандидатов на пост президента, влиятельный политик от партии ДИСИ Авероф Неофиту выстраивал внешнеполитическую часть предвыборной платформы на призывах к вступлению в НАТО. Еще недавно этот вопрос был табуирован в кипрской политике и воспринимался (с учетом членства Турции) как нонсенс. Сегодня логика поменялась, сторонники такого мнения уверены, что без членства в альянсе объединение острова невозможно. Сейчас Кипр не может полноценно задействовать ресурсы ЕС, так как Турция последовательно блокирует все переговорные механизмы ЕС–НАТО, затрагивающие кипрский вопрос.

¹ Публикация доступна по ссылке www.businessinsider.com/growing-us-cyprus-relationship-is-problem-for-russia-and-turkey-2023-5

**ЕЩЕ НЕДАВНО ВОПРОС ВСТУПЛЕНИЯ КИПРА В НАТО
БЫЛ ТАБУИРОВАН В КИПРСКОЙ ПОЛИТИКЕ
И ВОСПРИНИМАЛСЯ (С УЧЕТОМ ЧЛЕНСТВА ТУРЦИИ)
КАК НОНСЕНС. СЕГОДНЯ ЛОГИКА ПОМЕНИЛАСЬ.**

Президент Никос Христодулидис и посол США на Кипре Джули Фишер.

ПАРТНЕР, НО НЕ КЛЕВРЕТ

Однако при более пристальном взгляде на отношения с США в регионе возникает ряд вопросов и сомнений.

Во-первых, американскую активность в Восточном Средиземноморье трудно назвать фактором стабильности. Популярна политическая шутка о том, что еще недавно вряд ли кто-то из американских сенаторов и генералов мог без ошибки найти Кипр на карте. Правда, в ответ на это сразу вспоминается меткое замечание американского писателя и журналиста Амброза Бирса: «Война – это единственный способ, при помощи которого Бог может научить американцев географии».

Турция крайне негативно отреагировала на снятие оружейного эмбарго,

пообещав в ответ «гонку вооружений на отдельно взятом острове». Другой важный игрок в регионе – Ливан – в последнее время активно сближается с Россией, а влиятельный кандидат в президенты Сулейман Франжье-младший является партнером и союзником Кремля.

Во-вторых, внешнеполитический дискурс кипрских элит, в том числе президента, по вопросам «тесного партнерства» с США носит более сдержанный характер. Мы видим прагматичное военно-стратегическое сотрудничество и следование санкционной политике против России (этого Кипр не мог бы избежать при всем желании). Но речь не идет о роли американского клеветы в регионе. Скорее отношения рассматриваются как тактический союз с точки зрения императива внешней политики – национальной безопасности и страхования от турецкой агрессии. Любой кипрский политик хорошо осознает, что переход на полностью проамериканские позиции означает как минимум потерю большей части избирателей. Например, значительная часть АКЕЛ и его сторонников по отношению к США занимает более чем осторожную позицию. Среди правоцентристской ДИСИ также немало политиков с такими взглядами.

И наконец, самое значимое. Тесное партнерство с США и полная интеграция в евроатлантический полюс мировой политики не только является абсолютной архаикой и отрывом от объективной реальности, но и нарушает (если не разрушает) естественную, заданную историей и географией, судьбу Кипра. Попробуем обосновать этот тезис с позиций социально-цивилизационного подхода.

ИНВЕРСИИ КОЛОНИАЛИЗМА И НОВОЕ МЕТАОБЩЕСТВО

Колониализм, конечно, не закончился с разрушением империй в середине прошлого века. С префиксами

ОТНОШЕНИЯ КИПРА И США РАССМАТРИВАЮТСЯ СКОРЕЕ КАК ТАКТИЧЕСКИЙ СОЮЗ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИМПЕРАТИВА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ – НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СТРАХОВАНИЯ ОТ ТУРЕЦКОЙ АГРЕССИИ.

(нео- или пост-) он становится магистральным трендом мировой политики и одним из главных факторов, определяющих новую композицию нашего мира. Но уже совсем в другом, прямо противоположном смысле. Страны Востока, Африки и Глобального Юга, пользуясь значительным численным перевесом (который будет только расти) перед евроатлантической цивилизацией, формируют многомерное сообщество, свободное от привязки к географии и национальной государственности.

Исследователи все чаще пишут о третьей волне глобализации, формировании метасообщества, в котором выходцы из бывших колоний уже давно не борются с наследием прошлого, но настроены на постижение и активную реконструкцию образа будущего. В Испанской империи в XVII веке, и двумя столетиями позже – в Британской любили говорить о том, что «над ними не заходит солнце». В XXI же веке американский профессор кенийского происхождения Али Мазруи сформулировал инверсию постколониальной истории в форме афоризма: «Теперь солнце никогда не заходит над потомками уроженцев Африки. Весь мир – наше жилище». В глобальной сети «поколение Африка» маркирует себя хештегом #AfriGen.

Застывшие в средневековых понятиях империй, наций и государств ретрограды отказываются воспринимать объективную реальность. Как минимум уже два десятилетия на планете идет мощный цивилизационный и экономический транзит, смещающий центры глобального влияния на Юг и Восток. Одновременно продолжаются и мощнейшие миграционные процессы. При этом эксперты предупреждают, что с учетом темпов роста населения пока только небольшая часть потенциальных мигрантов сдвинулась с исторической родины и по-настоящему Великое переселение народов еще впереди. Миграция уже давно стала самовоспроизводящейся

СТАНОВИТСЯ НЕОБРАТИМЫМ УСТРАНЕНИЕ ЛЮБЫХ ДИСКРИМИНАЦИЙ ПО ПРИНЦИПАМ РАСЫ, ВОЗРАСТА, СЕКСУАЛЬНОЙ ИЛИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ. ТРАНСФОРМИРУЕТСЯ САМО ПОНЯТИЕ ЭЛИТ.

в силу того, что новые кочевники устремляются в места, где уже обосновались их соплеменники. США и ЕС часто называют новыми либеральными империями. Но учебники истории напоминают, что именно Великое переселение народов когда-то стало одной из главных причин краха казавшейся современникам вечной Римской империи.

При этом Большой Запад находится в процессе глубинных преобразований, формирующих постоянно обновляемые мультикультурные и полиэтнические сообщества. На планете складывается баланс сосуще-

² Частные компании стоимостью более \$1 млрд.

НА НАШИХ ГЛАЗАХ «ТРЕТИЙ МИР» СТАНОВИТСЯ «ПЕРВЫМ»

ствования людей, которых все реже определяют через нацию и место рождения. Становится необратимым устранение любых дискриминаций по принципам расы, возраста, сексуальной или гендерной идентификации. Трансформируется само понятие элит. В числе мировых лидеров, глав государств, корпораций, компаний-единорогов², институтов глобального регулирования все чаще появляются индоангличане, палестиноамериканцы, афроевропейцы – подобный список причудливого сочетания этничностей можно продолжать бесконечно. Это небелые интеллектуалы, деколонизированные космополиты, получившие образование в лучших западных (и не только) университетах, нацеленные на интеграцию транснациональных экономик и бизнес-культур.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ НА МАРШЕ

На наших глазах «третий мир» становится «первым». Его главным экономическим требованием (политические, связанные с реформой ООН и ревизией Бреттон-Вудской системы, здесь рассматривать не

будем) является изменение международных правил в сфере торговли, безопасности, инфраструктуры. Есть и требования идеологические. Например, ограничение монополии «Большой киберпятерки» GAFAM (Google, Amazon, Facebook, Apple, Microsoft), использующей алгоритмы продвижения нужного контента в интересах американских и европейских корпораций. Основой для работы таких компаний являются международные договоренности в области торговли и услуг. Так, ЕС через стратегию «Цифровой компас» активно применяет ограничительные меры в отношении цифровых услуг третьих стран. США через региональные торговые соглашения добиваются либерализации аудиовизуальных услуг, и таким образом, обеспечивают доступ на иностранный рынок для своих компаний. Естественно, Глобальный Юг³ хочет большей справедливости в подобных вопросах. Все эти требования не только высказываются, но и уже реализуются в различных интеграционных проектах, которые создают эти государства. В ОПЕК на лидерство претендует Саудовская

³ Обобщающее название постколониальных стран Азии, Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна.

Аравия, выступающая за энергетическую политику, независимую от воли Большого Запада. Проект «Пояс и путь», созданный Китаем⁴, направлен именно на страны Глобального Юга, точнее, на ограничение инфраструктурного присутствия там западных государств.

ЧТО ВСЕ ЭТО ЗНАЧИТ ДЛЯ КИПРА?

Большое преимущество Кипра заключается в том, что он, будучи членом ЕС, является своим игроком и в команде Глобального Юга. Элиты старшего поколения объединяет политическая память о «Движении неприсоединения» – мощном антиколониальном фронте стран второй половины XX века. Кипр был активным членом, но перед вступлением в ЕС был вынужден выйти из него. Тем не менее идеология этого движения в современных условиях приобретает новое, актуальное прочтение. Речь идет о нежелании стран (особенно небольших, находящихся на пересечении культур и цивилизаций) участвовать в новом блоковом разделении мира по принципу «свой против чужих». Они не хотят быть пешками в «столкновении цивилизаций», их цель – извлекать дивиденды из мирного сосуществования. Втягивание таких стран в экономическое и военно-политическое противостояние между новыми блоками – крайне невыгодная стратегия со всех точек зрения. Для Кипра имеет значение близость к Ближнему и Среднему Востоку, где расположены многие неприсоединившиеся государства. Исторически и экономически тесные связи Кипра и арабского мира также высоко ценятся глобальными и региональными инвесторами. Из последних примеров – создание Global Maritime Fund, первого на Кипре по объемам капитализации инвестфонда, подконтрольного королевской семье Саудовской Аравии.

**БОЛЬШОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО КИПРА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ
В ТОМ, ЧТО ОН, БУДУЧИ ЧЛЕНОМ ЕС, ЯВЛЯЕТСЯ
СВОИМ ИГРОКОМ И В КОМАНДЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА.**

Абсолютное большинство перспективных бизнес-проектов на Кипре построены именно на логике связывания Европы с Ближним Востоком, Азией и Африкой. Даже если вынести за скобки перспективы, связанные с энергетическими и углеводородными проектами. «Зеленая» экономика, фармацевтика, здравоохранение, научные исследования – любой серьезный проект разрабатывается с акцентом на международные (не только европейские) соглашения о сотрудничестве. Так, в прошлом году в рамках программы Med ClimAccelerator запланировано создание региональной экосистемы, поддерживающей успешные стартапы в области чистых технологий по всему Средиземноморью – от Ближнего Востока до Северо-Западной Африки. Это довольно скромный проект (финансирование до 20 тыс. евро), ограниченный всего тремя странами: Кипр (провайдером стала компания Chrysalis LEAP), Мальта, Португалия. Но важен не масштаб, а идея и география. Сумма подобных проектов сложится в макрорегиональную экономическую (разумеется, цифровую и инновационную) систему, где Кипр будет играть одну из центральных ролей. При условии, что ему удастся избежать односторонних объятий Большого Запада. ■

⁴ Подробнее см: «Шелковая сила» Китая и Кипр – потенциальные перспективы www.sb-cyprus.com/articles/4176-cyprus-china или «Успешный бизнес» №31, стр. 36